

"Цзинь Ши Вэй,пусти их"

Из комнаты раздался чистый мужской голос. Он был ясным и спокойным, но с легким оттенком лени, что вызвало у Бай Чжи желание увидеть этого человека.

Бай Чжи подумала, что человек, у которого был такой чудесный голос, должен был быть красивым и высоким.

Был ли он красивее Ху Фэна?

Голос Ху Фэна тоже был очень приятным, но слишком холодным. Он всегда говорил холодно, словно у него не было чувств.

Цзинь Ши Вэй был беспомощен, и ему ничего не осталось, кроме как отойти в сторону:
"Входите"

Государственный служащий не захотел входить внутрь, поэтому он просто остановился во дворе и сказал Бай Чжи: "Иди внутрь и увидишь местного магистрата, я пойду"

После этого государственный служащий повернулся и ушел. На его лице не было и следа эмоций, но Бай Чжи все же уловила проблеск паники в его глазах.

Почему он был так напуган? Местный магистрат ужасен?

Бай Чжи последовала за охранником и подошла к закрытой двери. Когда охранник открыл дверь, оттуда вышел сильный запах трав и благовоний. Дым душистых трав чуть ли не задушил Бай Чжи, потому что у него был необычный запах.

Некоторые могли ничего не почувствовать, но Бай Чжи не была обычным человеком. Она была лучшим врачом 23 века и хорошо знала китайскую и западную медицину. Поэтому Бай Чжи знала, что это был за запах.

Сделав несколько шагов, Бай Чжи вошла в комнату. Впереди стоял длинный стол со множеством книг и свитков, а также четыре сокровища кабинета и пара тонких рук.

[п.п. четыре сокровища кабинета: кисть, бумага, тушь и чернильный камень]

Пара тонких рук, казалось, что-то писала.

И они принадлежали молодому человеку, чье лицо было покрыто полотенцем. Бай Чжи не могла видеть внешности человека. Она видела только его пару глаз, которые были сфокусированы на бумаге. Его глаза, брови и ресницы потрясаяще смотрелись в черном.

Когда молодой человек почувствовал, что кто-то смотрел на него, он перестал писать и посмотрел на того человека.

Молодой человек приподнял бровь и слабо проговорил: "Заявитель?"

Бай Чжи очнулась, она даже не видела настоящего лица человека, но была заморожена парой его глаз.

Бай Чжи тайно отругала себя, а затем сказала: "Дажэнь, эта обычная девушка из деревни Хуанто. Несколько людей из нашей деревни обвинили меня и мою нян в краже 30 серебряных из их дома. Поэтому эта обычная девушка пришла подать жалобу"

Молодой человек отложил ручку в своей руке и спросил: "Они сказали, что вы украли деньги, у них есть доказательства?"

Бай Чжи покачала головой: "Нет никаких доказательств, это просто вранье. Но эта обычная девушка не может спорить и выяснять с ними отношения. И я не могу носить имя вора. Поэтому от отчаяния я прибыла сюда, чтобы подать жалобу, пожалуйста, Дажэнь, попытайтесь понять"

Молодой человек кивнул и спросил: "Вы сказали, что приехали из деревни Хуанто, верно? Это далеко отсюда?"

Бай Чжи кивнула и сказала: "В 30 милях отсюда"

Молодой человек снова кивнул и сразу же встал. Затем перед Бай Чжи он лениво потянул свою широкую талию и сказал: "Ох, давненько я никуда не выбирался, давай прогуляемся"

Когда Цзинь Ши Вэй услышал его слова, он сразу же воспротивился этому: "Господин, нельзя допустить, чтобы вашу рану продуло ветром. Просто отправьте кого-нибудь проверить это, зачем идти лично?"

Молодой человек махнул рукой: "Я человек, а не украшение. Как долго, по-твоему, я не видел солнца? Пора бы уже выйти и заняться чем-нибудь"

Цзинь Ши Вэй упорно останавливал молодого человека: "Господин, вы не можете быть таким капризным, доктор сказал, что ваши раны..."

Глаза молодого человека похолодели, затем он сказал: "Когда доктор сказал, что мои раны исцелятся? Как долго это было? Как много лекарств я уже принял и применил к ней? Но заметил ли ты улучшения? Тот доктор шарлатан, зачем мне его слушать?"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/1429194>